

Герой первой игры зимы Алексей Самулёв – о фиолетовых белках, наглецах, озарениях и инфарктах.

- В последнее время вы чаще играли в Москве, чем в Киеве. Соскучились по украинскому клубу? Или Москвы хватает?

- «Соскучился» – не то слово! То слово – «дорвался». Москва – эталон, конечно, альфа и омега. Но я считаю, киевский клуб состоялся как явление, в нём потрясающая, уникальная атмосфера. Он живой, неожиданный, в нём есть место благородству и восторгу. Я видел игры Беларуси, Армении, Азербайджана, Эстонии, Казахстана, лицензионную американскую программу и знаю, о чём говорю. Когда из украинского клуба на годы убрали знатоков, я принимал это с болью. Переживали друзья, те, кто играл тут раньше. Я вам вот что скажу. Азарт команды Малиновского – он «за себя и за того парня». Мы каждой игрой утверждаем: «Пустите знатоков за стол!» Мы любим и умеем играть.

- Состав команды был для вас непривычным. Успели притереться?

- Вот у вас на глазах и притёрлись, на этой игре. Общие беды сближают, знаете ли. У команды Малиновского, чего уж там, всегда была репутация снобов. Одна из первых, звёздных по составу, самых успешных команд. Шесть «фиолетовых белок» в терминах прошлой игры. И они это не стеснялись подчёркивать, поддерживая в клубе атмосферу лёгкой дедовщины. В шутку, но тем не менее. Помню, когда я ещё не играл в телевизоре, пришёл в студию зрителем. Меня посадили в кресло и наклепили на грудь табличку «Алхазов», чтоб операторы выставили свет. Мы с Гришей плюс-минус одного роста. Я тогда и мечтать не мог сесть с ним, теперь чемпионом мира и обладателем Хрустальной совы, за один стол. А сейчас вот играем, шуточки шутим. И что я могу сказать? Ерунда эта ваша репутация! Открытые, весёлые ребята. А кто не согласен – так это жалкие, никчёмные людишки.

- Игра вышла непростая. Или бывало и хуже?

- О да. Формула игры по Ворошилову – «озарение или инфаркт». Думаю, в это воскресенье он был бы доволен. Пожалуй, самая драматичная игра за историю украинского клуба. Отыгрываться с более крупного счета случалось, и это сложно, но дело не в том. Когда господин ведущий жёстко наехал на капитана, мне казалось, это такой себе элемент шоу. Сейчас я думаю иначе. Мы присутствовали при столкновении

двух принципиальных позиций. Арсен высказался в том духе, что между «профи» и «звёздами» - пропасть, в игровом плане это разные лиги. А позиция ведущего в том, что играть может любой, у кого есть желание и голова на плечах: неплохо бы, узнаваемая. И будут играть. И не хуже Арсена. И не реже. Надеюсь, я верно передал суть – поправьте, если нет. Вот после этих заявлений капитана, после наглых 6:1 в первой игре, ведущий... эм... не слишком бы расстроился, если б мы с треском провалились. И мы были близки к этому. Наглецов всегда охота щёлкнуть по носу. На этой игре коса нашла на камень, и сыпались искры. Тем приятней улучшить счёт первой игры.

- За какой вопрос обидно больше всего?

- За то, что не взяли сами «тринадцатый сектор». Спасибо клубу, выручили.

- Какой вопрос понравился больше всех?

- Вот он и понравился. Это же классика жанра: ответ буквально у тебя под носом, а поди догадайся! Ещё понравилась технология вытаскивания занозы бутылкой. Если это правда работает. Я прям-таки жду теперь занозы, чтобы проверить.

- Предполагали, что останетесь на решающий раунд, или это стало для вас сюрпризом?

- Был уверен, что мы его не возьмём. После такой мясорубки доползли на бровях до пяти – и потерять это всё, положиться на случай? Помню, Арсен выдает речь: «Если есть мечта, беги к ней. Не можешь бежать? Ползи к ней. Не можешь ползти? Ляг и лежи в направлении мечты». И я думаю, молодец, во пафосу нагнал, красиво от решающего раунда отказывается! Нам же победа нужна, в этой игре особенно. И пока я это думаю, смотрю, все уже с кресел повставали, сижу один. Ну не бежать же!

- О чём думали, когда волчок крутился, выбирая последний вопрос игры?

- Чёткое ощущение, что провалился в колодец и падаешь. Очень хорошо это помню. Летишь, в ушах свистит, и откуда-то сверху, с поверхности – голос. Судя по интонации, чего-то спрашивает. И волчок вертится, гипнотизирует. Что-то я там промышчал в ответ ведущему, сам думаю: «Вопрос – слушать, слушать – вопрос, заяц – волк, соберись, тряпка». Собрался.

- Чем игра против звёздных команд отличается от привычного вам формата «профи против профи»? Лично для вас?

- Меня веселит, когда знатоков называют профессионалами. Профи в NHL, с контрактами. Денег нам никто не платит. Телезрителям – да, знатокам – нет. У каждого своя профессия, и время для игр мы, как и звёзды, выкраиваем после работы. Просто мы любим играть настолько, что разгадываем вопросы не только на камеру. Вот и вся разница. А «против команд» мы не играем. Против адреналина, по большей мере, и самих вопросов.

- Среди звёздных игроков есть те, с кем господин Самулёв был бы не прочь сыграть за одним столом?

- Конечно. Тут со многими приятно за столом и поиграть, и выпить. Вот, к вопросу о профи и звёздах, Сергей Сивохо. 16 телеигр, больше 70 ответов – да он опытной любого знатока в клубе! И знает много, и за словом в карман не лезет. Интересно с ним сыграть? А то! Я б сказал, даже немного стрёмно. Андрей Доманский, Михаил Савин, Андрей Шевченко, Антон Лирник, Валерий Жидков – эти люди думают красиво. И это только из последних игр, свежих в памяти. Вообще, мне кажется, конфликта противопоставления знатоков и звёзд нет. Клуб молод, идёт ротация составов и у тех, и у других. Из звёзд после трёх-пяти игр остаются те, у кого получается, и не уходит азарт. Если в клуб позовут ярких знатоков из тех, кто сейчас вне зеркального стола, и у программы хватит дыхания оставаться в эфире, через пару лет мы получим сплав блестящих игроков. И живых, и опытных, и харизматичных.